

Патрушев Сергей

Тень
Императора

Сергей Патрушев

Тень Императора

<https://litres.ru/74647588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман исследует онтологию любви, как акта радикального предательства против Системы. Главный герой, Кайрон — идеальный инструмент Империи, «пустота, способная убивать». Алиса — гений хаоса, планирующая апокалипсис ради «перезагрузки» мира.

Их союз — это не романтическая идиллия, а математическая неизбежность: абсолютный Порядок (Император) не может существовать рядом с абсолютной Свободой.

Философия текста строится на идее, что истинная идентичность обретается лишь через отрицание долга.

Любовь здесь — это не чувство, а экзистенциальный выбор: переход от функции «клинки» к состоянию «бытия».

Власть Грайса оказывается иллюзорной перед лицом их субъективной реальности, доказывая, что два человека, отказавшиеся от истории, страшнее любой армии.

Содержание

Глава 1. Задание особой важности	4
Глава 2. Поместье Роз	18
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Патрушев

Тень Императора

Глава 1. Задание особой важности

Дворец Черного Базальта не спал никогда. Даже глубокой ночью, когда луна, похожая на обглоданную кость, заливала серебром пики Драконьего хребта, в его коридорах кипела жизнь. Но это была не та жизнь, что бурлит на шумных рынках Нижнего Города. Здесь, в сердце империи, жизнь текла беззвучно. Она сочилась сквозь щели под дверьми в виде тусклого света магических ламп, шептала в вентиляционных шахтах обрывками доносов и звенела в ушах ледяным напряжением.

Кайрон стоял в тени портьеры из плотного, поглощающего свет бархата. Для обычного человека эта тьма была бы абсолютной, осязаемой, давящей на глазные яблоки. Для Кайрона она была домом. Тьма ластилась к его сапогам из мягкой кожи, впитывалась в черный шелк его камзола, становилась продолжением его собственной ауры. Он был магом Тьмы, и это звание значило куда больше, чем просто умение швыряться сгустками первозданного мрака. Это значило, что он — пустота, которую невозможно заметить, пока сам того не пожелаешь.

Он ждал уже сорок минут. Император Грайс, прозванный в народе Каменным, славился своей любовью к унижению через ожидание. Любого посла, любого генерала, любого герцога он мог заставить стоять в приемной часами, чтобы те пропитались липким потом страха и собственной ничтожности. Но Кайрон не был «любим». Он был личным детективом императора, его тенью, его скальпелем для самых деликатных операций. И Грайс, как никто другой, знал, что лучший способ показать власть перед тем, кто и так принадлежит тебе без остатка — это заставить его ждать в абсолютной тишине.

Сводчатый потолок Зала Тайной Аудиенции терялся во мраке. Единственным источником света был трон — массивное сооружение из обсидиана и застывшей драконьей крови, на котором восседал император. Холодный синий свет, исходящий от самого камня, выхватывал из темноты лишь силуэт: широкие плечи, тяжелую корону, сжимающие подлокотники пальцы.

Кайрон не кланялся. Он просто позволил бархатной портьере сомкнуться за его спиной, отрезая его от остального мира.

— Ты пахнешь гарью и мокрым снегом, — голос Грайса был лишен эмоций. Он звучал так, словно камни терлись друг о друга глубоко под землей. — Северные рудники?

— Угольные копи в долине Мертвого Ветра, — ровно ответил Кайрон. — Местные шахтеры решили, что им недо-

плачивают. Они ошибались в расчетах. Теперь расчеты им больше не понадобятся.

Император медленно повернул голову. Свет упал на его лицо, и Кайрон в тысячный раз поразился, как природа могла создать столь совершенную маску. Лицо Грайса состояло из острых углов и серой, словно пергаментной кожи. Глаза его были абсолютно черными, без белков и радужки — две провалы в Бездну, в которые Кайрону было позволено заглядывать.

— Эффективно, — констатировал Грайс. — Но грязно. В столице сейчас весна, Кайрон. Аристократия жаждет скандалов, а не обугленных трупов в угольной пыли. Твоя тень слишком длинная. Мне нужно, чтобы на этот раз ее никто не увидел.

Кайрон молча ждал сути. Император никогда не тратил время на предисловия, если они не служили инструментом давления.

— В Золотом Квартале завелась плесень, — Грайс подался вперед, и обсидиан трона тихо загудел, резонируя с его магией. — Золота в ней больше, чем в казне трех провинций. Наследница. Алиса Вейн.

Имя повисло в воздухе. Кайрон знал эту фамилию. Вейн — старые деньги, железные дороги, монополия на торговлю специями с Южных островов. Год назад старый барон Вейн, стальной магнат, сгорел от скоротечной лихорадки, которую лучшие лекари столицы называли «необъяснимой». Спустя

месяц его молодая жена, мачеха Алисы, неудачно упала с лошади во время охоты, сломав шею. А еще через полгода старший брат Алисы, гуляка и игрок, подавился собственной блевотиной на приеме у герцога Лероя.

За восемнадцать месяцев Алиса Вейн, тихая девочка с бледным лицом, которую никто не брал в расчет, стала самой богатой и самой одинокой женщиной империи. И теперь она была «плесенью».

— Что с ней не так? — спросил Кайрон. — Кроме того, что ее земли теперь граничат с вашими охотничьими угодьями?

Грайс издал сухой звук, который мог быть смехом. — Она не выходит из дома. Уже полгода. Ее поместье в Верхнем Саду окружено тройным кольцом охраны из «Золотых Плащей». Она отменила все светские рауты. Отказала в помолвке трем герцогам и племяннику Восточного Халифа. Ее казначей сошел с ума и вырезал себе глаза серебряной ложкой, прежде чем его успели остановить. А ее новый духовник — инквизитор из Ордена Пылающей Длани, который спит в ее приемной.

Кайрон позволил себе слегка приподнять бровь. Инквизиторы Пылающей Длани не спали в приемных. Они либо жгли ересь, либо умирали, пытаясь это сделать. То, что один из них добровольно стал сторожевым псом у светской дамы, было аномалией.

— Она ищет защиты, — произнес Кайрон. — Она что-то

прячет, — отрезал Грайс. — Девчонка получила в наследство не только рудники и железные дороги. Ее отец, старый барон, за год до смерти сошел с ума. Он вкладывал золото в безумные проекты. В экспедиции на Проклятые острова. В покупку земель в Нижнем Море. В переписку с некромантами из Шепчущего Леса. Я хочу знать, что он нашел. И что теперь нашла она.

Император поднялся. Его фигура, казалось, заполнила собой весь зал, вытесняя остатки воздуха. Он медленно сошел по ступеням, и каждый его шаг отдавался в камне.

— Мне не нужны ее деньги, Кайрон. Мне нужно то, что дает ей смелость плевать на мою корону. Она игнорирует мои приглашения. Она игнорирует моих людей. Но она не может игнорировать тебя.

— Я не придворный щеголь, — напомнил Кайрон. — Я — тьма. Если я войду в ее дом, она поймет, что за ней пришли.

— Ты войдешь не как тьма, — Грайс остановился в шаге от него. Впервые за годы службы Кайрон почувствовал, как по спине пробежал не холод, а настоящий, первобытный трепет. Император смотрел прямо на него, и его черные глаза, казалось, затягивали в себя. — Ты войдешь как свет.

Кайрон замер. Это было невозможно. Его дар, его сущность, его проклятие — все это было соткано из теней. Он мог стать невидимым, мог убить взглядом, мог заставить человека захлебнуться собственным страхом. Но он не мог излучать свет.

— В Северных рудниках, — продолжил Грайс, не дожидаясь ответа, — ты нашел не только уголь. Ты нашел алтарь. Древний. Доцивилизационный. Жрецы называли его «Оком Рассвета».

Кайрон похолодел. Он действительно нашел его в заброшенном храме под толщей вечной мерзлоты. Сфера размером с кулак, пульсирующая мягким, теплым, золотистым светом. Он принес ее императору, как и полагалось. Грайс тогда лишь кивнул и велел запереть артефакт в Сокровищнице.

— Я изучил его, — сказал император. — Он не создает свет. Он поглощает тьму. В радиусе десяти локтей от него не существует теней. Магия Тьмы там обращается в прах. Но есть побочный эффект. Тот, кто держит Око, становится для мира... приятным. Доверительным. Безобидным. Идеальный свет, Кайрон. Идеальная маска для идеального убийцы и шпиона.

Грайс протянул руку. На его ладони лежал бархатный мешочек. Император развязал тесьму, и зал озарился мягким, медовым сиянием. Кайрон физически ощутил, как его собственная тень съежилась, забилась под подошвы его сапог, пытаясь спрятаться. Артефакт звал его, манил своей теплотой, обещая покой, которого у Кайрона никогда не было.

— Ты возьмешь его, — это был не приказ. Это было утверждение. — Ты станешь господином Элиасом, разорившимся дворянином с южных границ. Трагическая история, по-

терянное состояние, ищу место секретаря или компаньона. Твоя биография уже написана моими людьми. Ты безупречно играешь на лютне и знаешь этикет. Этого достаточно, чтобы скучающая богатая вдова пустила тебя в дом.

— Инквизитор, — напомнил Кайрон. — Око Рассвета выжжет любую тьму в твоей ауре. Для него ты будешь сиять, как новенькая монета. Чистейший праведник. Он сам откроет тебе дверь.

Кайрон медленно протянул руку. Его пальцы, привыкшие к холоду стали и шершавости камня, коснулись бархата. Когда он взял артефакт, по руке пробежала волна обжигающего тепла. Свет был живым. Он пульсировал в такт сердцу, и Кайрон с ужасом понял, что его собственное сердце начало биться в унисон с артефактом.

— Срок? — хрипло спросил он. Голос казался чужим, лишенным привычной бархатистой тьмы. — Две недели. Мне нужно знать, с кем она переписывается, какие книги читает по ночам и почему ее духовник не спит. Если она просто скорбит по отцу — я оставлю ее в покое. Если она нашла способ управлять тем, что нашел ее отец... — Грайс не закончил. Ему не нужно было заканчивать. В империи Грайса проблемы устранялись до того, как успевали осознать себя проблемами.

— Если я найду то, что вы ищете, — Кайрон сжал сферу в кулаке. Свет пробивался сквозь пальцы, окрашивая его руку в золотистый оттенок, делая линии жизни и смерти на ладо-

ни пугающе четкими, — что будет с ней?

Император улыбнулся. Это была страшная улыбка — движение серых мышц на сером лице. — Алиса Вейн — умная девочка. Если она отдаст мне наследство отца добровольно, я сделаю ее своей фавориткой. Золотой Квартал станет еще позолоченнее. Если же она окажется глупой и попытается торговаться с тенью... — Грайс кивнул на Кайрона. — Ты знаешь, что делать. Тень всегда забирает свое. Но на этот раз — без гари и обугленных костей. Сделай это чисто. Сделай это так, чтобы Золотой Квартал аплодировал мне за то, что я взял под крыло бедную, незащищенную сироту.

Кайрон поклонился. На этот раз — глубоко, по всем правилам этикета, прижав кулак с артефактом к сердцу. Свет от сферы залил его лицо, смягчив острые, хищные черты, скрыв темные круги под глазами. В этом золотистом сиянии он выглядел почти... человеческим. Почти благородным.

— Я начнем с ее казначея, — сказал Кайрон, выпрямляясь. — Говорят, безумие оставляет следы в счетных книгах. Даже если глаза выколоты.

— Хорошая мысль, — кивнул Грайс. — Но сначала — дом. Мне нужно, чтобы ты спал под ее крышей. Мне нужно, чтобы ты слышал, как она дышит во сне.

Император развернулся и пошел обратно к трону. Свет Ока Рассвета в руке Кайрона внезапно дрогнул, словно почувствовав удаляющуюся ауру хозяина, и Кайрон ощутил, как привычная, родная тьма вокруг него начинает редеть.

Зал Тайной Аудиенции становился просто залом — пыльным, огромным и освещенным магическими лампами. Магия Грайса, державшая это место в вечном полумраке, отступала.

Кайрон вышел из зала в Золотой коридор. Стражники в начищенных до блеска кирасах вытянулись по струнке. Они смотрели на него с легким недоумением. Этот господин в скромном, но дорогом дорожном плаще не был похож на личного палача императора. От него пахло не смертью, а дорогим кедровым маслом и чем-то неуловимо светлым, похожим на ладан.

Кайрон шел по мягким коврам, и впервые в жизни его шаги не были бесшумными. Око Рассвета, спрятанное во внутреннем кармане, тихонько гудело, и этот звук отдавался в его собственных костях. Он чувствовал себя раздетым. Лишенным панциря. Вся его жизнь была построена на умении сливаться с тенями, быть ничем. Теперь он был светом. Ярким, навязчивым, заметным светом.

Чтобы успокоиться, он привычно потянулся к своей внутренней силе. Магия Тьмы всегда жила в нем густым, маслянистым комком в районе солнечного сплетения. Он попытался сплести простейшее заклинание «Мглы» — просто чтобы ощутить привычный контроль.

Пальцы свело судорогой. Внутри было пусто. Тьма не просто молчала — она корчилась, отступая перед мягким, всепроникающим теплом артефакта. Там, где раньше был без-

донный колодец его силы, теперь пульсировал чужеродный, ласковый свет. Он был похож на мед — сладкий, вязкий и смертельно опасный для того, кто привык питаться пеплом.

Кайрон вышел на Парадную лестницу. Ночной воздух столицы ударил в лицо запахом дождя и гниющих в канаве отбросов. Контраст был оглушительным. Сверху, над дворцом, сияли магические звезды, создавая иллюзию чистого неба. Внизу, в Нижнем Городе, люди резали друг друга за медную монету.

Он нанял закрытый экипаж до Верхнего Сада. Пока тряская повозка везла его через мосты и богатые предместья, Кайрон изучал досье, которое передал ему молчаливый секретарь императора.

Алиса Вейн. Двадцать два года. В досье не было ничего, кроме сухих фактов. Рост, цвет волос — пепельный, который при определенном освещении казался серебряным. Глаза — серые, «цвета стали перед дождем», как поэтично отметил один из шпионов. Характер — замкнутый. Привычки — чтение, игра на арфе, долгие прогулки в закрытом саду (до того, как она заперла ворота). Ни одного порока. Ни одного любовника. Ни одного пьяного дебоша. Идеальная мишень. Или идеальный хищник, научившийся носить шкуру овцы.

Особняк Вейн встретил его подавляющей роскошью. Это была не просто крепость, это был памятник гордыне старого барона. Беломраморные колонны, золотые купола, фонтаны,

которые, судя по застывшей воде, не работали уже месяц. Деньги у семьи были, а вот вкуса — ровно столько, чтобы показать всем, что денег очень много.

Кайрон расплатился с извозчиком золотыми империалами — часть его новой, «разорившейся» личины требовала широких жестов. Он поднялся по широкой лестнице. У массивных дверей из черного дерева, инкрустированных перламутром, стояли двое «Золотых Плащей». Элитная гвардия. Не чета дворцовой страже. Они двигались плавно, их глаза непрерывно сканировали пространство, а руки лежали на эфесах длинных мечей.

— Стой, — бросил старший, когда Кайрон ступил на красную ковровую дорожку. — Имя и цель.

Кайрон позволил себе усталую, аристократическую полуулыбку. Око Рассвета в кармане нагрелось, посылая волну тепла по всему телу. Он физически почувствовал, как разглаживаются складки у его рта, как спадает вечное напряжение с челюсти. — Господин Элиас. У меня письмо для госпожи Алисы.

Он протянул свиток с поддельной печатью одного из южных баронов.

Гвардеец взял бумагу, но смотрел не на нее. Он смотрел на лицо Кайрона. Взгляд воина, привыкшего видеть угрозу в каждом шорохе, смягчился. Брови стражника чуть приподнялись, в них появилось что-то похожее на сочувствие. — Господин Элиас, — голос стражника потерял металличе-

скую резкость. — Вы, должно быть, проделали долгий путь. Ночь на дворе. Позвольте доложить о вас камеристке? Гос-пожа редко принимает гостей в столь поздний час.

— Я не тороплюсь, — мягко ответил Кайрон, вкладывая в голос ровно столько благородной тоски, сколько требовал образ. — Я лишь надеюсь, что мое скромное общество сможет скрасить ее уединение. Говорят, горе легче переносить, когда рядом есть кто-то, кто понимает цену потери родового гнезда.

Стражник кивнул, возвращая свиток. Теперь он смотрел на Кайрона почти с приязнью. — Ждите здесь. Я пошлю за мастером Хароном. Это ее мажордом.

Кайрон остался стоять на ступенях. Он не прятался в тень колонны — он просто стоял под открытым небом, и редкие капли дождя, падая на его плечи, не вызывали в нем привычного раздражения. Око Рассвета грело его, создавая вокруг невидимый кокон комфорта. Он был на вражеской территории, лишенный своего главного оружия, окруженный убийцами и инквизиторами, но впервые за долгие годы Кайрон чувствовал себя в безопасности.

Это чувство было настолько чужим и неправильным, что по спине пробежал холодный пот.

Дверь снова открылась. На пороге стоял не мажордом. Там стоял мужчина в черной сутане без каких-либо знаков отличия. Бледное, аскетичное лицо, выбритое до синевы. Глаза — темные, внимательные, лишенные и намек на со-

страдание. Инквизитор Пылающей Длани. Тот самый, что спал в приемной.

Кайрон внутренне подобрался, готовясь к тому, что свет артефакта сейчас столкнется с мертвой, выжженной пустотой внутри служителя Ордена. Это должно было вызвать искры. Резонанс. Подозрение.

Инквизитор окинул Кайрона взглядом с ног до головы. Его глаза на мгновение задержались на кармане камзола, где пульсировал свет. Затем он посмотрел прямо в глаза Кайрону. И инквизитор перекрестился.

— Господь привел вас в дом скорби, господин Элиас, — голос святого отца был тихим, но резонировал в груди, как колокол. — Мы молились о знаке. Ибо дом сей полон теней, которые не боятся обычного огня. Но вы... вы сияете. Входите. Двери Господни открыты для тех, в ком нет тьмы.

Кайрон шагнул через порог. Мраморный пол холла был холодным. Но сквозь подошвы сапог он чувствовал тепло Ока Рассвета, и это тепло говорило ему: «Ты в безопасности. Ты — свой. Ты — свет».

Где-то наверху, в глубине запертого крыла, раздался тихий, едва слышный звон. Так звенит тонкий хрусталь, когда к нему прикасается сквозняк.

Кайрон поднял голову. На галерее второго этажа, в темноте, далекой от света его артефакта, стояла фигура. Серебристые волосы казались жидким лунным светом. Она не двигалась. Она просто смотрела на него сверху вниз.

Алиса Вейн.

Она не выглядела скорбящей. Она не выглядела запуганной. В ее серых глазах, цвета стали перед дождем, плескался чистый, незамутненный интерес хищника, который только что увидел, как в его ловушку забрела самая странная добыча на свете.

Кайрон чуть склонил голову в учтивом поклоне, как и подобает разорившемуся дворянину. Око Рассвета в его кармане вспыхнуло чуть ярче, пытаясь залить светом и эту темноту на галерее. Но тьма Алисы Вейн не шелохнулась. Она просто впитала этот свет, как губка впитывает воду, и осталась такой же густой и непроницаемой.

Игра началась. И Кайрон внезапно осознал, что он вышел на охоту, забыв самое главное правило: иногда приманка сама становится охотником, а тот, кто держит солнце в кармане, оказывается совершенно слеп к собственной тени.

Глава 2. Поместье Роз

Солнце еще не успело высушить росу с широких листьев платанов, когда закрытый экипаж господина Элиаса, скрипя рессорами, отъехал от ворот особняка Вейн. Кайрон сидел в полумраке, откинувшись на жесткие подушки, и смотрел в узкую щель между шторами. Око Рассвета в нагрудном кармане остыло, но продолжало пульсировать, словно сытый, довольный зверь. Оно оставило на коже легкое покалывание — послевкусие чужеродной силы.

Кучер гнал лошадей в сторону Западных холмов, где раскинулись угодья старой аристократии. Кайрон велел высадить его у подножия холма, не доезжая до парадного въезда в поместье, которое на старых картах значилось как «Поместье Роз».

— Дальше пешком, ваша милость, — пробурчал возница, принимая золотой. — Дорога там разбита, карету жалко.

Кайрон молча кивнул. Как только экипаж скрылся за поворотом, он сошел с пыльной дороги и шагнул в заросли дикой оливы.

Здесь, под сенью деревьев, вдали от бдительных глаз «Золотых Плащей» и инквизитора Харона, он позволил себе выдохнуть. Тепло Ока Рассвета исчезло, смывое утренней прохладой. Кайрон закрыл глаза и потянулся внутрь себя.

Тьма встретила его радостным, голодным рычанием. Она

никуда не уходила. Она просто пряталась в самых глубоких, самых темных уголках его души, свернувшись клубком, как ядовитая змея, ожидая, пока хозяин снимет намордник.

Кайрон нащупал нить этой тьмы и потянул. Воздух вокруг него сгустился, потяжелел. Цвета поблекли, звуки отдалились. Он не становился прозрачным — он становился ничем. Тенью без предмета, звуком без источника. Магия Тьмы окутала его плотным, маслянистым коконом. Теперь, даже если стражник пройдет в двух шагах от него, его взгляд просто соскользнет, не найдя за что зацепиться. Мозг человека откажется регистрировать присутствие того, что нарушает законы физики.

Он двинулся вверх по склону. Земля здесь была ухожена. Дикая олива сменилась аккуратно подстриженными живыми изгородями из самшита. Кайрон двигался по самой кромке тени, которую отбрасывали деревья. Для обычного мага это было бы излишеством — его невидимость работала и на открытом солнце, но Кайрону нравилось чувствовать сопротивление света. Око Рассвета в кармане тихо вибрировало, выражая свое недовольство этой первобытной, грязной магией, но артефакт был слишком слаб, чтобы пробить естественную защиту Кайрона. Он был магом Тьмы по праву рождения, а не по прихоти императорской сокровищницы.

Стены Поместья Роз появились внезапно. Они не были высокими, как крепостные стены — император Грайс не позволил бы частному лицу строить фортификации. Но они бы-

ли обманчивы. Белоснежный камень, увитый плетистыми розами, создавал иллюзию мирного загородного дома. Однако Кайрон чувствовал магию. Она была тонкой, почти неуловимой, похожей на запах дорогих духов в дешевом борделе.

Он приложил ладонь к камню. Сигнальные чары. Стандартный набор: обнаружение массы, обнаружение активного магического поля, обнаружение враждебного намерения. Любой, кто перелезет через стену, окажется в центре внимания всей охраны.

Кайрон усмехнулся. Он не собирался ломать стену. Он просочился сквозь нее. Тьма позволила ему размыть границы собственного тела. Камень под его пальцами на мгновение стал податливым, как густая смола. Он не проходил сквозь материю — он на секунду стал частью этой материи, атомом в решетке известняка, а затем вновь собрался воедино уже по ту сторону.

Запах ударил в него мгновенно. Розы. Десятки тысяч роз. Белые, алые, цвета старого вина, цвета запекшейся крови. Они росли здесь так плотно, что казалось, будто поместье стоит на живом, дышащем ковре из лепестков. Воздух был густым, сладким до тошноты, смешанным с запахом влажной земли и озона. Где-то неподалеку били искусственные фонтаны.

Кайрон прижался к стволу старого кедра и открыл глаза. Мир стал черно-белым, лишенным полутонов. Тьма, которой он дышал, обостряла зрение до предела. Он видел каж-

дую трещинку на коре, каждую каплю росы на паутине, каждую чешуйку на крыльях бабочки, сидящей в десяти метрах от него.

Поместье Роз было лабиринтом. В отличие от помпезного, выстроенного по линейке особняка в городе, здесь правила дикая, но контролируемая природа. Павильоны в псевдовосточном стиле прятались в гротах. Беседки из кованого железа тонули в зарослях глициний. Аллеи изгибались неестественными спиралями. Старый барон Вейн, судя по всему, страдал легкой формой обсессивно-компульсивного расстройства, помноженного на неограниченный бюджет. Каждая тропинка здесь вела к смотровой площадке, но чтобы дойти до нее, нужно было трижды обойти искусственный пруд.

Кайрон начал свой обход. Он двигался противосолонь, по широкой дуге, держась в тени кедров и кипарисов. Его целью была не сама Алиса — пока. Его целью был ритм этого места. Дыхание дома.

В шесть утра, как отметил Кайрон по положению тени от главной башни, из восточного крыла вышла стайка служанок в серых платьях. Они двигались тихо, почти бесшумно, но их выдавал ритм. Они боялись. Страх имеет свой запах — кислый, металлический, и он оставляет след на паркете. Девушки боялись не Алисы. Они боялись тишины, которая царила в этом доме.

В шесть пятнадцать на балконе второго этажа появилась

фигура. Кайрон замер, сливаясь с корой дерева. Это была не Алиса. Это был инквизитор Харон. Он вышел в одной лишь простой льняной рубаше, заправленной в темные штаны. Никакой сутаны. Никакого оружия на виду. Он подошел к мраморным перилам и глубоко вдохнул запах роз.

Движения Харона были выверенными, экономичными. Так двигаются фехтовальщики высшего ранга или профессиональные палачи. Он не молился. Он не читал книг. Он просто стоял и смотрел на восток, туда, где солнце золотило верхушки деревьев. Кайрон напряг слух, используя магию для усиления звуковых волн. Харон что-то бормотал. Это не была литания Ордена. Это были цифры. — ...сорок два... точка падения... семь... вектор... Инквизитор считал. Он делал расчеты. Геометрия, траектории, углы. Харон был не просто духовником. Он был архитектором. Или артиллеристом.

В шесть тридцать двери восточного крыла, ведущего в сад, открылись. Вышла Алиса.

Кайрон ожидал увидеть закутанную в траур фигуру, бледную тень. Но Алиса Вейн шла сквозь розарий так, словно была его королевой. На ней было простое платье из темно-зеленого шелка, не сковывающее движений. Волосы, цвета расплавленного серебра, были скручены в небрежный узел на затылке, но несколько прядей выбились и падали на шею.

Она не гуляла. Она патрулировала. Ее взгляд не был устремлен в небо или на цветы. Он скользил по линиям жи-

вой изгороди, по верхушкам деревьев, по окнам верхних этажей. Она двигалась с грацией хищной кошки — плавно, но в любой момент готовая к броску.

Она остановилась у фонтана, изображавшего плачущего купидона. Достала из кармана платья маленькую серебряную лейку. Это выглядело бы идиллически, если бы не одно «но»: лейка была пустой. Алиса просто стояла и водила пальцем по носику, чертя в воздухе невидимые символы. Вода в фонтане, до этого бившая ровно, вдруг изменила траекторию, изогнувшись против ветра.

Алиса управляла гидрографией поместья. Она закончила через десять минут. Кивнула сама себе, развернулась и пошла обратно к дому. На пороге она остановилась. Обернулась.

Кайрон вжался в тень. Он знал, что невидим. Он был уверен в своей магии. Но взгляд Алисы, холодный и острый, как осколок стекла, на долю секунды задержался на том самом кедре, за которым он прятался. Она прищурилась, словно в глаз попала соринка, тряхнула головой и скрылась в темноте дверного проема.

Кайрон не пошевелился еще пять минут. Она что-то почувствовала. Не увидела — ее взгляд был направлен чуть выше его головы. Она почувствовала возмущение магического поля. Там, где прошел Кайрон, Тьма оставляла едва заметный иней на реальности.

Он продолжил обход. Восточное крыло — жилые поме-

щения. Западное — библиотека и малый зал приемов. Северный флигель — пустовал, окна заколочены изнутри. Южное крыло — вот что интересовало его больше всего. Оттуда не доносилось ни звука. Там не горел свет. Но именно оттуда тянуло холодом. Не физическим, зимним, а тем, что Кайрон знал лучше всего — холодом глубокого подземелья.

Он обошел южный флигель по периметру. Окна первого этажа были забраны решетками, которые выглядели декоративными, но при ближайшем рассмотрении оказались сплавом железа и метеоритного серебра — металлом, блокирующим любую низшую магию. Дверь в подвал находилась с торца здания. Тяжелая, дубовая, обитая медью. И она была заперта на обычный механический замок.

Это было либо признаком невероятной самоуверенности, либо ловушкой. Кайрон выбрал второе. Он опустился на колени перед дверью. Магия Тьмы позволяла ему видеть мир иначе. Замок для него не был просто куском металла. Он был сложным узором из напряжений, трения и потенциальной энергии. Кайрон выдохнул, отпуская часть контроля. Тьма скользнула из его пальцев тонкими, невидимыми щупами. Они проникли в замочную скважину, обволакивая пины внутри механизма. Он не взламывал замок — он уговаривал его. Он заставил металл на мгновение «забыть», что он должен быть твердым. Раздался едва слышный, сухой щелчок. Дверь поддалась.

Кайрон проскользнул внутрь. Здесь запах роз исчез. Его

сменил запах старой бумаги, озона, жженого сахара и чего-то еще... чего-то минерального, похожего на запах после удара молнии. Лестница уходила глубоко вниз. Света не было, но Кайрону он и не требовался. В темноте он видел так же ясно, как днем.

Стены подвала были отделаны не камнем. Они были обшиты панелями из черного дерева, в которое были инкрустированы пластины из того же метеоритного сплава. Это был не подвал. Это был Фарадейев мешок размером с половину особняка. Ни одна птица не могла послать сюда весточку. Ни один маг-наблюдатель не мог пробить этот барьер.

В центре зала стоял огромный дубовый стол. На нем не было ни пылинки. Кайрон подошел ближе, проводя рукой в перчатке по столешнице. Здесь лежали карты. Но не географические. Это были карты астральные. Схемы движения звезд, фазы лун, пересечения лей-линий. На одной из карт, изображавшей Проклятые острова, была вколота булавка с черной головкой. К ней была привязана нить, ведущая к стопке исписанных листов.

Кайрон взял верхний лист. Почерк был мелким, бисерным, почти каллиграфическим. Почерк Алисы. «Объект: Фосфоресцирующий мох с западного склона. Реакция на кровь — положительная (свечение усиливается в 400 раз). Реакция на слезу — отрицательная. Гипотеза: резонанс с гемоглобином на квантовом уровне».

Кайрон взял следующий лист. «Объект: Останки голема,

привезенные экспедицией отца. Анализ пыли. Состав: базальт, человеческие кости (возраст 3000 лет), кристаллизованный страх. Попытка активации провалилась. Требуется носитель с нулевым эмпатическим порогом».

Кайрон пролистал еще несколько страниц. Алиса Вейн не была скорбящей дочерью. Она была ученым. И ее лаборатория была пугающе эффективной. Она не просто изучала наследие отца — она препарировала его. Она брала безумные, хаотичные идеи старого барона и превращала их в прикладную науку.

В дальнем углу подвала стоял большой стеклянный резервуар, заполненный мутной жидкостью. Внутри, подвешенное на серебряных крючьях, билось сердце. Оно было размером с голову тельца, пульсировало тусклым багровым светом и издавало низкий, утробный гул, который Кайрон скорее чувствовал подошвами, чем слышал.

— Ты не похож на садовника, — раздался голос за его спиной.

Кайрон не вздрогнул. Он не стал оборачиваться. Он просто позволил Тьме вокруг него стать гуще, готовясь к броску.

— И на разорившегося дворянина тоже, — продолжила Алиса. — От тебя пахнет гарью. И могилой. Император прислал своего цепного пса? Как банально. Я думала, Грайс более изобретателен.

Кайрон медленно повернулся. Алиса стояла у подножия лестницы. В руках она держала не оружие. Она держала стек-

лянную колбу, наполненную светящейся синей пылью. Но Кайрон смотрел не на колбу. Он смотрел на ее ауру.

В городе, под светом Ока Рассвета, она казалась обычной девушкой. Здесь, в сердце своей защиты, она сияла. Но это был не теплый свет артефакта Кайрона. Это был холодный, мертвенный свет распада. Ее аура была прошита черными нитями, которые пульсировали в такт с сердцем в резервуаре. Она была переполнена магией. Древней, больной, запретной магией.

— Я пришел поговорить о ваших инвестициях, госпожа Вейн, — сказал Кайрон, делая шаг вперед. Его голос, лишенный сейчас маскирующего влияния артефакта, звучал низко и вибрировал от сдерживаемой силы. — Император обеспокоен тем, что вы скупаете земли в Нижнем Море. Это плохая кредитная история.

Алиса тихо рассмеялась. Звук был похож на звон льдинок в стакане. — Император обеспокоен тем, что я не приглашаю его на чай. А земли... — она кивнула на карту. — Земли — это просто побочный продукт. Отцу удалось пробить брешь. Маленькую. Нестабильную. Но мне удалось ее стабилизировать.

Она подошла к резервуару с сердцем. Положила ладонь на толстое стекло. Сердце под рукой на мгновение вспыхнуло ярче. — Он нашел способ приносить оттуда фрагменты. Кусочки их реальности. Эта мышца, — она постучала ногтем по стеклу, — принадлежала стражу Пятого Круга. Она

не может умереть. Она может только биться, пока не выжжет саму себя. Отец был дураком. Он пытался использовать это для вечной жизни. Но вечная жизнь скучна. Мне нужно кое-что другое.

— И что же? — спросил Кайрон. Он сократил дистанцию до пяти шагов. Достаточно близко, чтобы в случае чего его Тьма накрыла ее быстрее, чем она успеет разбить колбу.

Алиса повернулась к нему. Ее серые глаза в полумраке подвала казались абсолютно черными. — Свобода, господин... как вас там? — Элиас. — Нет, — она покачала головой. Серебряные пряди упали на лицо. — Вы не Элиас. Элиас пах бы лавандой и страхом перед кредиторами. Вы пахнете, как бездна, в которую отец заглянул слишком глубоко. Вы пахнете, как я.

Она подняла колбу. — Вы думаете, что император хочет знать, что я нашла? Он хочет это забрать. Но он не понимает физики процесса. Чтобы пройти сквозь Грань, нужно стать Гранью.

Кайрон почувствовал, как температура в подвале упала на десять градусов. Дыхание превратилось в пар. Тьма внутри него радостно взывала, узнавая родную стихию.

— Вы убили свою семью, — констатировал Кайрон. Это не был вопрос. — Я освободила их, — спокойно ответила Алиса. — Они были слишком... материальны. Слишком привязаны к своим телам, чтобы понять замысел отца. Инквизитор Харон думает, что охраняет меня от демонов. Бедный

глупец. Я охраняю мир от того, что Харон пытается здесь построить.

Она обошла стол, двигаясь по плавной дуге. — Вы здесь, чтобы убить меня? Попробуйте. Южный флигель отрезан от внешнего мира. Император узнает о вашей смерти через неделю, когда запах станет невыносимым даже для его носа. А мои исследования продолжатся.

Кайрон позволил тьме просочиться сквозь поры кожи. Она не приняла форму щупалец или когтей. Она просто начала поглощать свет. Лампадки на стенах погасли. Сердце в резервуаре стало биться тусклее. Подвал погрузился в абсолютный, первозданный мрак, в котором не существует даже понятия «видеть».

— Я не служу императору, — сказал Кайрон из темноты. Его голос теперь звучал отовсюду. — Я служу балансу. А то, что вы делаете, Алиса, перекашивает весы.

— Баланс — это оправдание для слабых, — парировала она. В ее руке вспыхнул свет. Но это была не магия. Она просто открыла маленькую заслонку на потолке. Тонкий луч полуденного солнца ударил вниз, осветив только ее лицо. — Смотри.

Кайрон не стал гасить свою тьму. Он позволил солнечному лучу прорезать ее. Там, где свет встречался с его магией, воздух дрожал и шел черной рябью, как раскаленный асфальт. Две противоположности боролись, но не уничтожали друг друга. Они просто обозначали границы.

— Отец нашел формулу, — сказала Алиса, глядя прямо в глаза Кайрону, сквозь его собственную тьму. — Сознание — это просто частота. Если настроить мозг на правильную частоту, можно выйти из клетки тела. Он сошел с ума, потому что его мозг не выдержал перегрузки. Мой — выдержит. Я уже начала процесс.

Она коснулась пальцем своего виска. — Харон — мой предохранитель. Он считает траектории, потому что, когда я закончу, здесь откроется портал. Большой. И мне нужно будет направить его выход. Не в императорский дворец. И не в Нижний Мир.

— Куда? — спросил Кайрон. — Внутрь, — улыбнулась Алиса. — Внутрь каждого человека в этом городе. Сознание — это частота. Я хочу сыграть симфонию.

В этот момент сверху, со стороны первого этажа, донесся тяжелый, гулкий удар. Будто кто-то уронил на мраморный пол мешок с песком. Затем еще один. И крик. Женский, обрвавшийся на высокой ноте.

Алиса не повела и бровью. — Охрана, — констатировала она. — Вы привели хвост? Как неосмотрительно.

— Это не мой хвост, — ответил Кайрон. Его тьма начала отступать, возвращая подвалу тусклое освещение. — Это хвост Грайса.

Он понял это в ту же секунду. Император не верил ему. Император послал вторую группу. Грязную, шумную группу ликвидации, чтобы они подняли шум, отвлекли Алису и

позволили «чистым» агентам в Золотых Плащах войти с парадного хода. Грайс хотел проверить, на чьей стороне окажется его «детектив», когда запахнет кровью.

— Они убивают ваших служанок, — сказал Кайрон. — Служанки — это расходный материал, — Алиса пожалала плечами. — Но они шумят. И портят мне утреннюю медитацию.

Она подошла к столу, взяла колокольчик и позвонила. Звук был чистым, хрустальным. Но он не ушел вверх по лестнице. Он ушел вниз, в фундамент.

Через секунду пол под ногами Кайрона едва заметно дрогнул. Алиса посмотрела на него с любопытством исследователя. — Вы выбрали странный день для визита. Сегодня я планировала провести первый сеанс калибровки с объектом «Сердце». Но, думаю, вторжение имперских псов — отличный стресс-тест для моей новой системы безопасности.

Она наклонилась и дернула за шелковый шнур, свисающий у края стола. Где-то в глубине стен щелкнули механизмы. Кайрон почувствовал это раньше, чем услышал. Изменение давления. Воздух стал густым, тяжелым. Метеоритный сплав в стенах начал резонировать.

— Вы запираете меня здесь? — спросил он. — Я запираю нас здесь, — поправила Алиса. — Снаружи сейчас начнется самое интересное. Харон, наверное, уже спускается. Он любит убивать имперских агентов. У него это получается... с молитвой.

Она обошла стол и встала прямо перед Кайроном. Теперь

их разделяло не больше фута. Она была ниже его ростом, но сейчас казалась огромной, заполняющей собой весь подвал. — Итак, маг тьмы, — ее голос стал вкрадчивым. — Вы пришли убить меня. Но вы стоите в моем доме, в моем подвале, и дышите моим воздухом. Вы чувствуете это?

Кайрон чувствовал. Тьма внутри него больше не была одинокой. Она чувствовала отклик. Стены из метеоритного сплава не блокировали магию — они ее фокусировали. Подвал превратился в гигантский резонатор. Страх убитой наверху служанки, напряжение самого Кайрона, безумная энергия Сердца в резервуаре — все это смешивалось, закручивалось вихрем.

— Вы можете попытаться ударить меня, — прошептала Алиса, наклоняясь еще ближе. Ее дыхание пахло озоном. — Но если вы выпустите здесь всю свою силу, этот дом станет черной дырой. Он провалится в Нижний Мир вместе с половиной Западных холмов. Император будет недоволен.

— А если я ничего не сделаю? — спросил Кайрон. Он не отступал. — Тогда мы просто подождем, — она выпрямилась. — Посмотрим, кто первым выбьет дверь. Харон с его инквизиторским огнем? Или ваши друзья с их отравленными кинжалами? Я ставлю на Харона. Он более... страстный.

Сверху донесся звук бьющегося стекла. Крики стали громче, сливаясь в один сплошной вой. Кто-то катился по лестнице — судя по грохоту доспехов, это был «Золотой Плащ», и катился он не по своей воле.

Алиса закатила глаза. — Какая безвкусица. Бросать людей на лестницы. Это портит паркет.

Она вернулась к своему креслу, села, закинув ногу на ногу, и взяла со стола перо. — Что ж, господин детектив. Раз уж вы здесь, а снаружи идет такая суета, давайте работать. У вас есть ко мне вопросы от императора? Задавайте. У нас есть примерно десять минут до того, как Харон спустится сюда и попытается сжечь вас во славу Света. Это будет неловко, учитывая, что вы, по идее, на одной стороне.

Она обмакнула перо в чернильницу и приготовилась записывать. Кайрон смотрел на нее. На девушку, которая только что призналась в убийстве собственной семьи ради научного интереса. На девушку, которая держала в подвале сердце демона и планировала вскрыть черепа всему городу ради «симфонии».

Он медленно выдохнул. Его задание было — наблюдать. Собрать информацию. Грайс хотел знать, что она прячет. Теперь Кайрон знал. Она не прятала артефакт или карту. Она сама была оружием. Живым, дышащим детонатором, который собирался взорвать саму реальность.

— Он хочет знать, — голос Кайрона снова стал ровным, бархатным, лишенным эмоций, — зачем вам это нужно. Власть? Бессмертие?

Алиса перестала писать. Она подняла на него свои серые глаза, в которых отражался тусклый свет магических ламп и багровое пульсирование Сердца.

— Я устала быть человеком, — просто сказала она. — Люди так много потеют. Так много лгут. Так много боятся смерти, что забывают жить. Отец нашел дверь. Я собираюсь в нее выйти. И я не хочу быть там одна.

Где-то наверху с оглушительным треском рухнула дубовая входная дверь Поместья Роз. Алиса улыбнулась и сделала первую запись в своем журнале: «10:42. Объект "Элиас" прибыл. Реакция на стресс: стабилен. Уровень Тьмы: критический. Пригоден для синхронизации. Начало протокола "Гость".»

Кайрон не шевелился. Он стоял в центре резонирующего подвала, в компании безумной аристократки и бьющегося сердца демона, и понимал, что из этой комнаты есть только два выхода. Либо он станет частью ее «симфонии», либо этот подвал станет его могилой.

Тьма внутри него заурчала, предвкушая оба варианта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.